

Быть или не быть осужденному в СИЗО с телевизором

Прокуратурой Нижегородской области в рамках рассмотрения обращения осужденного Ш., в котором он указывал на нарушение его права на просмотр телепередач и кинофильмов в следственном изоляторе, поскольку это закреплено ст. 77.1 и 94 УИК РФ, не нашел своего правового подтверждения.

В обоснование доводов своего обращения Ш. указал, что аналогичный вопрос рассматривался Кудымкарским городским судом Пермского края, решением которого от 23.01.2013 искивные требования «другого» осужденного, переведенного из исправительного учреждения в СИЗО в качестве подозреваемого, предъявленные к ГУФСИН России по Пермскому краю, в указанной части удовлетворены и определением Пермского краевого суда от 02.04.2013 оставлены без изменения.

Изучив данный вопрос, отраслевой отдел прокуратуры области пришел к следующему заключению.

В соответствии с ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ осужденный, оставленный в следственном изоляторе для участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, содержится в порядке, установленном Федеральным законом от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон N 103-ФЗ), и на условиях отбывания им наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

Под порядком содержания следует понимать установленные ст. 14–16 Федерального закона N 103-ФЗ сроки содержания под стражей, режим в местах содержания под стражей и внутренний распорядок в местах содержания под стражей.

Условия отбывания наказания – это содержание наказания (кара), которое заключается в реализации возложенных ст. 11 УИК РФ обязанностей и закрепленных ст. 12 УИК РФ правах с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации, с учетом правового положения осужденного в зависимости от вида назначенного ему наказания и режима исправительного учреждения.

В.В. Столяров

*Прокурор отдела по надзору
за соблюдением законов при исполнении
уголовных наказаний прокуратуры
Нижегородской области,
младший советник юстиции*

Так, главой 13 УИК РФ предусмотрены условия отбывания наказания в исправительных учреждениях. В частности, ч. 1 и 2 ст. 94 УИК закреплено право осужденных к лишению свободы на просмотр не реже одного раза в неделю кинофильмов и видеофильмов, а также в свободные от работы часы, кроме времени, отведенного распорядком дня для ночного отдыха, телепередач. Указанное право в силу этих же норм закона имеет исключение применительно к осужденным, переведенным в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры.

Реализация права на просмотр кинофильмов и телепередач осуществляется осужденными к лишению свободы в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Минюста РФ от 03.11.2005 N 205 (далее – ПВР ИУ). Вместе с тем в указанной ситуации следует учесть, что по смыслу п. 5 примечания к приложению N 1 к ПВР ИУ телевизионные приемники устанавливаются в местах, определенных администрацией исправительного учреждения, исключительно для коллективного пользования.

Такой порядок продиктован особенностями размещения осужденных в исправительных учреждениях, проживающих в общежитиях поотрядно, где к индивидуальным предметам относятся только спальное место и прикроватная тумбочка, что предполагает соблюдение определенных правил проведения свободного времени и совместного проживания.

В качестве иллюстрации реализации указанных правил постановлением Правительства РФ от 02.08.1997 N 974 утверждены нормы создания материально-технической базы, согласно которым в исправительной колонии предусматривается количество посадочных мест в зрительном зале, рассчитанное на 50 процентов вместимости колонии.

Между тем, следственные изоляторы согласно ст. 8 Федерального закона N 103-ФЗ предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу. Императивные правила обеспечения изоляции в СИЗО регламентированы ст. 32 Федерального закона N 103-ФЗ, в силу которой подозреваемые и обвиняемые содержатся в камерах (общих или одиночных) в соответствии с требованиями отдельного размещения, предусмотренными ст. 33 Федерального закона N 103-ФЗ.

Материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых предусмотрено ст. 23 Федерального закона N 103-ФЗ и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста РФ от 14.10.2005 N 189, в которых продекларировано обеспечение всех камер СИЗО телевизорами только при наличии возможности.

Таким образом, из совокупности перечисленных выше норм закона можно сделать вывод, что рассматриваемого права лишены не только осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, помещенные (водворенные) в камеры (штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры), но и осужденные, оставленные в следственном изоляторе для участия в суде, камеры которых не обеспечены телевизорами в силу отсутствия такой возможности.

Такое положение объясняется еще и тем, что содержание осужденных в камерах как в условиях ИУ, так и СИЗО вытекает из установленной законом необходимости их строгой изоляции, вследствие чего реализация права коллективного просмотра телепередач и кинофильмов, как этой установлено в условиях исправительного учреждения, становится невозможной, что не противоречит нормам международного права.

Так, согласно статье 64 Европейских пенитенциарных правил 1987 года тюремное заключение, лишая человека свободы, уже само по себе является наказанием. Поэтому условия содержания и режимы в местах заключения не должны усугублять причиняемые таким образом страдания, за исключением отдельных случаев, когда это оправдано необходимостью изоляции и поддержания дисциплины.

Подводя итоги можно сделать вывод, что уголовно-исполнительное законодательство не совершенно, в нем наличествует значительное число технико-юридических дефектов, затрудняющих понимание и толкование смысла в нем содержащихся норм. Данное обстоятельство позволяет правоприменителю фривольно интерпретировать законодательные декларации, что зачастую приводит к искажению его смысла, поскольку без системного толкования норм закона невозможно достичь предельно возможного логического результата. ■